

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: РАДИ ИДЕИ ИЛИ ЗАРПЛАТЫ?

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Восемьдесят лет назад, осенью 1935 года, в СССР стартовало движение за высокую производительность труда, получившее название «стахановского» по имени его зачинателя Алексея Стаханова. В литературе советского периода оно характеризовалось как «массовое движение новаторов социалистического производства – передовых рабочих, колхозников, инженерно-технических работников за повышение производительности труда на базе освоения новой техники», как новый этап социалистического соревнования. Было ли стахановское движение инициативой снизу, и что стало причиной трудового порыва советских граждан?

2 сентября 1935 года общесоюзная партийная газета «Правда» сообщила, что забойщик из Донбасса шахты «Центральная-Ирмино» Алексей Стаханов в ночь на 31 августа за смену добыл 102 тонны угля при норме 7 тонн. Спустя несколько дней этот рекорд превзошли шахтеры Дюканов, Поздняков, Концедалов, Изотов и затем сам Стаханов. Советская печать ежедневно сообщала о новых производственных рекордах не только в угольной, но и во всех других отраслях промышленности.

Весть о славных делах донецких шахтеров быстро облетела страну и вызвала массовое движение передовых рабочих за преодоление старых технических норм и резкое повышение производительности труда. Кузнец Горьковского автозавода Бусыгин вместо 675 коленчатых валов по норме отковал за смену 1 050 валов. Ткачихи сестры Виноградовы в Вичуге вместо 16–24 станков стали обслуживать 70–100, а затем по 144. В обувной промышленности перетяжчик Сметанин удвоил норму выработки. Машинист Кривонос из Донбасса стал водить товарные поезда с удвоенной скоростью. Наиболее известными стахановцами из числа ударников стали: Паша Ангелина – в сельском хозяйстве, Николай Сметанин – в обувной промышленности, Иван Гудов – в станкостроении и другие.

Последователи А.Стаханова появились и в Беларуси. Правда, здесь были некоторые затруднения, обусловленные практическим отсутствием тяжелой промышленности, на которую изначально было направлено движение. Однако и в нашей республике были созданы целые шеренги стаханов-

цев в кожевенной, стекольной, обувной, швейной промышленности.

Инициатором стахановского движения в БССР считают обувщика Г.Скобло – рабочего Минской обувной фабрики имени Кагановича (ныне объединение «Луч»), который уже 9 сентября 1935 года выполнил норму на 250%. На этом предприятии была создана первая в республике стахановская бригада, которая к 14 октября насчитывала уже 50 человек, перевыполняющих нормы в три раза. На стахановские методы работы перешли рабочие других предприятий БССР. Всего к концу второй пятилетки (1933–1937 годы) здесь, по официальным данным, в движении новаторов производства участвовало свыше трети рабочих крупной промышленности.

Каковы же причины зарождения стахановского движения? Многие годы в советской историографии оно преподносилось как инициатива самих рабочих. И.Сталин на Всесоюзном совещании стахановцев в 1935 году определил «корни стахановского движения» как результат «коренного улучшения материального положения рабочих». Именно тогда он произнес известную фразу: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живет, работа спорится». Но это утверждение было далеко от реальности: уровень жизни рабочих в 1935 году вырос весьма незначительно по сравнению с первой пятилеткой (1928–1932 годы). Более убедительным является объяснение причин этого трудового порыва В.Молотовым, который заявлял, что толчком к высокой производительности труда явился интерес к увеличению заработка.

Однако, несомненно, это был не стихийный почин, идущий из народных масс, а организованный партийными органами процесс. Сущность стахановского движения заключалась в новом, рациональном порядке организации технических процессов, правильном разделении труда, освобождении квалифицированных рабочих от второстепенной работы. В частности, рекорд непосредственно Стаханова стал результатом замены прежней индивидуальной работы шахтеров (при которой каждый и рубил уголь, и крепил забой) бригадной организацией труда с разделением трудовых функций. Стаханов работал только отбойным молотком, а вслед за ним шли двое других шахтеров, крепивших лаву. Это было, конечно, прогрессивным новшеством. Но администрация шахты, стремясь усилить впечатление от рекорда, приписала этот результат одному Стаханову.

Вместе с тем историки признают: благодаря трудовым рекордам удалось повысить общий уровень производительности труда и ускорить темпы экономического развития СССР. Стахановское движение позволило привести в действие экономические резервы, связанные с освоением новой, современной техники. До появления этой формы соревнования промышленный рост обеспечивался в основном за счет вовлечения в производство новых рабочих. Переход к командной экономике вызвал сокращение темпов экономического роста. Производительность труда росла медленно, новое зарубежное оборудование, поставляемое в СССР, давало низкую отдачу по сравнению с передовыми капиталистическими странами.

Движение создало определенную конкуренцию за высокие производственные результаты. Между собой соревновались целые предприятия, колхозы, бригады. Важную роль здесь сыграли ликвидация уравниловки и введение сдельной оплаты труда. В промышленности БССР в 1936 году доля рабочих, переведенных на сдельщину, повысилась до 80,5%.

Несомненно, что во многих случаях непосредственным стимулом к высокой производительности труда был простой интерес рабочих к повышению заработной платы. Зарплаты стахановцев в ряде случаев за один-два месяца выросли в несколько раз. Кроме того, передовики имели многочисленные льготы и привилегии в виде бесплатных квартир, билетов в кино и театры, талонов на промышленные изделия.

Стахановское движение имело и серьезные недостатки. Если на начальной стадии его развитие шло благодаря энтузиастам-новаторам, то в дальнейшем оно навязывалось партийными и профсоюзными органами, что в немалой степени стало причиной появления лжеударничества. Нередко высокая трудовая активность передовиков производства была результатом приписок.

В стремлении взять новые вершины росла эксплуатация рабочей силы. Сверхурочные работы становились правилом, что нередко вело к росту производственного травматизма. Погоня за рекордами стимулировала эксплуатацию техники на износ. Зачастую стахановские рекорды приводили к повышению обязательной нормы выработки для всех работников бригады, участка, цеха. Экономистов, которые пытались выступить в защиту так называемых научных норм выработки продукции, обвиняли в «псевдосоциализме», в непонимании сущности трудового героизма масс. Выступления рабочих против очередной фальсификации «рекордов» сразу же пресекались.

Немалой дискредитации движения новаторов производства в период индустриализации СССР способствовали попытки распространить этот патристический почин на все сферы общественной жизни советской страны. Любопытно, что в общесоюзное соревнование передовиков производства активно «включились» артисты, писатели, спортсмены, учителя, силовые структуры – сферы, далекие, как мы сегодня говорим, от реального сектора экономики. Имеются дикие примеры организации соревнования в некоторых республиканских отделах УГБ НКВД по разоблачению шпионов, участников контрреволюционных организаций.

Стахановская эпопея была целой эпохой в жизни советского общества. До сих пор еще не совсем понятно, как люди, занятые тяжелым физическим трудом, с низким материальным достатком, добровольно в своей основной массе приняли участие в движении, которое должно было приблизить обещанное «светлое будущее». Очевидна определенная неоднозначность и противоречивость этого яркого явления, как и всего периода первых советских пятилеток. Феномен стахановского движения еще должен быть подвергнут внимательному анализу, чтобы понять наше не столь далекое прошлое.